

— Третий господин, впереди деревня, — Юй Цю указал вдаль, где сквозь листву деревьев проглядывали остроконечные крыши домов.

Увидев деревню, они поняли, что сегодня ночью будет где переночевать и не придется спать под открытым небом — это была отличная новость. Паньцзы и Дакуй изо всех сил налегли на весла, и спустя некоторое время они причалили к берегу. Поскольку Сяо-гэ все еще был слаб из-за потери крови, Юй Цю вызвался помогать ему. Однако У Се, которому совсем не нравилось, что Цюцю проводит время с Сяо-гэ, решил вмешаться, и в итоге они с Юй Цю, подхватив Сяо-гэ с двух сторон, повели его, пока У Се нес еще и рюкзак Сяо-гэ.

— Эй, малец! — из придорожных кустов вышел мальчик с корзинкой за спиной и направился в сторону.

Увидев человека, У Саньсин и остальные не могли упустить такую возможность. Мальчик, заметив их, помедлил, а затем подошел и спросил:

— Что-то нужно?

У Саньсин согнулся в полупоклоне и с улыбкой поинтересовался:

— Есть ли в вашей деревне место, где можно остановиться? Не мог бы ты нас проводить?

Мальчик окинул взглядом их немаленькую компанию, молча пересчитал людей и протянул руку. У Саньсин сразу все понял и перевел взгляд на Паньцзы. Тот тут же достал бумажник Третьего господина, выудил оттуда стоюаневую купюру и вложил в руку мальчику.

Получив деньги, мальчик буркнул:

— Идите за мной, — развернулся, подхватил корзинку и зашагал прочь. Пройдя некоторое расстояние, он обернулся, чтобы проверить, не отстают ли они. Так они прошагали довольно долго, пока наконец не добрались до сельского гостевого дома.

— Ох... — Дакуй разинул рот, глядя на покосившуюся лачугу. Здесь не было даже элементарных условий. — Третий господин, не слишком ли здесь ветхо для ночлега?

Их встретила девушка, судя по всему, дочь хозяина или какая-то родственница.

— Это единственный гостевой дом в нашей деревне, к тому же он принадлежит моей семье.

— Прошу прощения, он просто не подумал, прежде чем сказать, — извинился У Саньсин.

— Ничего страшного, — ответила девушка. Условия здесь действительно были далеки от идеальных, но самое необходимое имелось, разве что для мытья нужно было сначала нагреть воды.

Девушка проводила их во двор и открыла дверь. Внутри оказалось не так уж плохо.

— У нас есть только две комнаты, будете брать?

— Будем.

— Хорошо, дверь я оставлю открытой. Если хотите поесть, выходите позже, я приготовлю. — Сказав это, девушка вышла, открыла дверь в соседнюю комнату и покинула двор.

— Вы оставайтесь здесь с Сяо-гэ, а я, Паньцзы и Дакуй займем другую комнату. Втроем как-нибудь разместимся. — Перед уходом Третий господин специально наказал У Се: — Присмотри за Цюцю и не забудь собрать вещи, когда пойдете ужинать.

— Понял, — отозвался тот.

Юй Цю помог Сяо-гэ устроиться на кровати, укрыл его одеялом, и У Се, наблюдая за этой сценой, почувствовал укол ревности — зрелище было не из приятных.

— Сяо-гэ, отдыхай, мы с братом сходим поедим и принесем тебе еды, — сказал Юй Цю. Сяо-гэ кивнул, закрыл глаза и послушно начал засыпать.

Выйдя во двор, Юй Цю и У Се растерялись, не зная, куда идти, но, к счастью, Третий господин прислал Паньцзы, иначе им пришлось бы долго плутать.

— Садитесь скорее, ешьте больше! Посмотрите, как вы похудели в этой поездке! — У Саньсин, глядя на племянника, все больше убеждался, что тот исхудал, совсем не то что в детстве. Он уже успел додумать, что У Се так усердно рисовал, что забывал про еду. А старший племянник, если захочет, сам себе положит.

У Се подумал: Ну ты и правда мой лучший Третий дядя.

— Спасибо, третий дядя, — ответил У Се. На столе стояло все, что он любил.

Юй Цю ковырял палочками в миске, слушая, как У Саньсин рассказывает о месте их назначения. Вкратце: один из сановников императора, заслуживший великие почести, был похоронен в этой горе. Говорили, что несколько лет назад из-за сильных ливней произошел оползень, и наружу показалось множество человеческих голов. Третий господин подчеркнул, что это была огромная гробница. Да уж, еще бы, разве гробница Чжоу Му-вана могла быть маленькой?

— Сяо Цю, завтра ты возвращаешься домой. В этой гробнице слишком опасно, кто знает, что там может случиться. Если ты пострадаешь, твой третий дядя места себе не найдет от горя, — У Саньсин прижал руку к груди, пытаясь изобразить глубокую скорбь, чтобы обмануть племянника.

Юй Цю проглотил кусочек еды и прямо, метко и безжалостно разоблачил его:

— Третий дядя, твоя скорбь выглядит слишком наигранно.

У Саньсин потерял дар речи. Почему этот трюк не сработал с младшим племянником? Ведь старший всегда на это велся!

— Я пойду за братом. Ладно, пойду отнесу еду Сяо-гэ, пока. — Не дожидаясь новых уговоров, Юй Цю побежал на кухню дожидаться восстанавливающего силы блюда для Сяо-гэ и умчался обратно.

Вернувшись в комнату, он застал Сяо-гэ уже проснувшимся. Тот сидел неподвижно, глядя в одну точку.

— Сяо-гэ, пора есть! Долго ждал? — Юй Цю расставил на столе свиную печень и кровь — отличные средства для восстановления крови. Сяо-гэ глухо отозвался:

— Нет.

— Ты тоже ешь, — Юй Цю подцепил палочками кусочек свиной крови и поднес к губам Сяо-гэ. Тот, не раздумывая, съел.

Вкусно.

Когда он закончил, Сяо-гэ попытался покормить его в ответ.

— Сяо-гэ, ешь сам, я уже наелся, — Юй Цю стало немного неловко: он ведь только что плотно поел, а теперь отбирает еду у раненого. Сяо-гэ с сомнением посмотрел на его слегка округлившийся живот, убедился, что тот сыт, и принялся за еду сам.

Когда Сяо-гэ закончил, в комнату вошел У Се. Юй Цю поспешно собрал посуду и сунул ее в руки брату.

— Брат, побеспокойся об этом, пожалуйста. Я устал, хочу спать.

— Спокойной ночи, — ответил У Се. Ему было досадно, что только он пришел, как его снова выпроваживают, но кто же виноват, что это его семья.

Юй Цю забрался в середину кровати и лег. Как же хорошо — можно прижаться к Сяо-гэ с одной стороны и к брату с другой.

— Спокойной ночи, Сяо-гэ, — прошептал он и, чмокнув его в щеку, с улыбкой закрыл глаза. Сяо-гэ, ошеломленный поцелуем, коснулся пальцами места, которого коснулись губы Юй Цю, и едва заметно улыбнулся.

Вернувшийся У Се застал такую картину: Юй Цю спит, свернувшись калачиком в объятиях Сяо-гэ, а тот, лежа на боку, положил руку ему на плечо. У Се от этого зрелища стало больно глаза. Не желая уступать, он лег с другой стороны, прижался к Юй Цю и тоже положил руку

на него.

Сяо-гэ, услышав возню, открыл глаза, посмотрел на У Се и притянул Юй Цю ближе к себе. Этот жест вывел У Се из себя. Он потянул парня обратно и грозно зыркнул на Сяо-гэ. Тот, разумеется, не остался в долгу. Так они перетягивали Юй Цю туда-сюда, пока тот не проснулся.

Юй Цю приоткрыл глаза, посмотрел на У Се, потом на Сяо-гэ. В голове крутился один вопрос: зачем они посреди ночи его дергают?

— Брат, ты тоже хочешь поцелуй на ночь? — подумав, что У Се разбудил его именно из-за этого, Юй Цю подался вперед, чмокнул его в щеку и снова вернулся в объятия Сяо-гэ.

Он был немного удивлен — с тех пор как У Се исполнилось восемнадцать, он больше никогда не просил поцелуев на ночь.

<http://bllate.org/book/20814/2092959>